

УДК 341.1

**АКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРАВЕ
И В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

канд. юрид. наук, доц. О.Н. ТОЛОЧКО
(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)

Показана роль актов международных организаций в международном экономическом праве и в национальном законодательстве Республики Беларусь. Автор отмечает, что в международно-правовой литературе по данному вопросу нет единства мнений, в то время как в новейшей литературе признается юридическая обязательность определенных актов международных организаций для государств-членов. Основными законодательными актами Республики Беларусь такая обязательность не предусматривается, однако на практике многие акты международных организаций (например, акты Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России) имеют в Беларуси обязательную юридическую силу. По мнению автора, назрела необходимость изменения соответствующих норм и определения роли актов международных организаций, прежде всего тех, чьи решения фактически стали обязательными к применению на территории Республики Беларусь в национальном праве.

Несмотря на то, что ключевую роль в формировании норм международного экономического права продолжают играть национальные государства, начиная со второй половины XX столетия все более активное участие в международном правотворчестве стали принимать международные организации. Повышение их роли в формировании норм международного права особенно проявилось в конце XX – начале XXI века. По оценкам некоторых специалистов, на смену моноцентристской международной системе одного актора (государства) постепенно приходит полицентристская международная система множества акторов (международные организации, форумы многосторонней дипломатии, транснациональные корпорации, трансграничные регионы и др.) [1].

Важным для понимания роли международных организаций в эволюции международного экономического права является тот факт, что первые международные организации появились в начале – середине XIX столетия именно в экономической сфере отношений: Центральная комиссия по судоходству на Рейне (1815), Всемирный телеграфный союз (1865), Всеобщий почтовый союз (1874) и др. Возрастающая индустриализация, требующая совместного управления в области электрификации, транспорта, добывающей и другой промышленности требовала совместных усилий государств в управлении.

Процесс создания международных организаций в политической сфере был более трудным. Деятельность Лиги Наций (1919 – 1946), в систему которой входили институты в сфере международной безопасности, экономического и социального сотрудничества и международного правосудия и которая явилась предтечей ООН, была названа «великим экспериментом». Отрицательный опыт этого эксперимента был учтен впоследствии [2]. Созданная по итогам второй мировой войны Организация Объединенных Наций вплоть до конца прошедшего столетия функционировала в условиях «холодной войны» между Востоком и Западом и нарастающего конфликта между экономически развитым Севером и отсталым и бедным Югом. Несмотря на то, что, в отличие от Лиги Наций, ООН удалось занять центральное место в системе международных организаций и сформировать целую систему специализированных учреждений и других организаций, ее история непростая, противоречива и в целом отражает развитие послевоенного мира.

Надо сказать, что при всем многообразии и специализации существующих международных организаций разделение их на «экономические» и «неэкономические» условно. Определенные функции по регулированию тех или иных отношений экономического характера несет каждая из них. К «экономическому» характеру международной организации в полной мере применимо все то, что можно сказать об «экономическом» праве: любые общественные отношения имеют в конечном счете экономическую природу и экономическую сущность. В этом смысле «экономическими» в определенной мере являются и Комиссия ООН по разоружению, и Программа ООН по окружающей среде, и Управление Верховного комиссара по правам беженцев, и ЮНЕСКО, и, очевидно, другие. Акты, принимаемые в рамках этих организаций, включены в систему регулирования экономических отношений, поскольку последние регулируются всем правовым массивом, а не составляющими его отдельными отраслями и институтами.

Вместе с тем среди всего многообразия международных организаций можно выделить те, которые имеют в сфере своей компетенции вопросы, прямо связанные с производством, распределением и по-

треблением товаров, работ, услуг и объектов интеллектуальной собственности. Данный критерий может быть положен в основу выделения международных экономических организаций с обязательной оговоркой об условности такого выделения. Перечень этих организаций (в силу указанных выше оснований он не может считаться исчерпывающим), а также их классификация, анализ компетенции и т.д. достаточно полно изложены в международно-правовой литературе.

Итак, интернационализация экономической, социальной и культурной жизни неизбежно привела к увеличению числа международных институциональных учреждений. С 1960 по 2000 год число международных межправительственных организаций удвоилось: от 154 в 1960 году до 224 в 1996-м, а на рубеже веков их насчитывалось более 300 [3, с. 72; 4, с. 26].

В отношении количества международных неправительственных организаций данные источников разнятся. По И.Н. Герчиковой, таких организаций на момент выхода ее книги (2002) было свыше четырех тысяч [4, с. 26]. В учебнике международного права под ред. А.А. Ковалева и С.В. Черниченко (2006) дается цифра свыше шести тысяч [5, с. 646]. По данным В. Войке, в 1996 году их число составило 12961 [6, с. XI]. Очевидно, количество международных неправительственных организаций исчисляется тысячами, хотя точное число определить проблематично.

Международные неправительственные организации, каковыми согласно резолюции ЭКОСОС от 27 февраля 1950 года являются любые международные организации, не учрежденные на основании межправительственных соглашений, не считаются субъектами международного публичного права. И хотя их деятельность оказывает определенное влияние на политику государств и международных межправительственных организаций, вряд ли сегодня можно говорить о нормативно-правовом характере издаваемых ими актов. Поэтому роль актов таких организаций в международном экономическом праве и национальном законодательстве Республики Беларусь оставлена за рамками настоящего исследования.

Роль актов международных межправительственных организаций в системе международного права и в национальном законодательстве в настоящее время остается предметом дискуссий. Одно из направлений таких дискуссий – обсуждение правовой природы норм международных организаций в связи с правосубъектностью самих организаций. «Проблема состоит прежде всего в том, – отмечал Г.И. Тункин, – определяется ли международная правосубъектность международных организаций и ее объем общим международным правом или же правосубъектность каждой международной организации базируется на ее уставе» [7, с. 318]. Соответственно, в первом случае международная организация, являясь полноценным субъектом международного права наравне с государствами, участвует и в процессе международного правотворчества. Если же ее правосубъектность определяется уставом, а не общим международным правом, то и акты международной организации не содержат норм международного права. Последовательно отстаивавший вторую позицию, Г.И. Тункин полагал, что издание актов международных организаций представляет собой «вспомогательный процесс образования норм международного права», а сами такие акты, «предписывающие определенный образ действий государств, являются для них юридически необязательными. Каждое государство само решает, действовать ли ему в соответствии с рекомендацией или нет» [7, с. 158]. Данная позиция разделяется многими авторами, в частности из нее исходили и авторы учебника международного права под редакцией Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова и Л.В. Павловой (Минск, 2011) [8, с. 157].

Второе направление – обсуждение правовой природы норм международных организаций в свете деления международно-правовых норм на «твердые» (юридически обязательные) и «мягкие» (рекомендательные). Данная проблема исследовалась в работах И.И. Лукашука [9], Р.А. Колодкина [10], Т.Н. Нешатаевой [11] и др. За рубежом проблемы соотношения «твердого» и «мягкого» права исследовались Дж.П. Бургессом [12], П. Вейлем [13], М. Сини [14] и другими авторами. В указанных работах в той или иной вариации проводится линия, согласно которой норма «твердого» права есть классическая модель международно-правовой нормы, а у «мягкого» права отсутствуют те или иные признаки таких норм.

По А.Н. Талалаеву, «международно-правовая норма – это выраженное в особой форме обязательное правило взаимоотношений государств и других субъектов международного права (локальное или общеобязательное) различной степени общности, являющееся результатом согласования воли различных государств и обеспечиваемое в случае необходимости государственным принуждением индивидуально или коллективно» [15, с. 132]. Что касается рекомендаций различных межгосударственных организаций, то они, «хотя и могут выражать согласованную волю государств-членов этих организаций, но непосредственно к возникновению международно-правовых норм привести не могут, так как эти рекомендации юридически не обязательны для государств, что является необходимым признаком всякой международно-правовой нормы» [15, с. 142 – 143].

Шумилов В.М. выделяет две формы существования норм международного права – международный обычай и международный договор [16, с. 57]. Что касается актов международных организаций, то В.М. Шумилов тоже относит их к актам рекомендательного характера. Такие акты, по В.М. Шумилову,

издаются также совместными (двусторонними и многосторонними) органами государств, создаваемых на договорной основе: смешанными комиссиями, совместными комитетами, советами и т.п. [16, с. 61 – 63].

Однако в последнее время с учетом новых реалий, прежде всего с увеличением количества и усилением роли международных организаций в современной общественной жизни, подход к проблеме несколько изменился. Все чаще в литературе признается юридическая обязательность (не всех, но многих) актов международной организации. В учебнике международного права под редакцией В.И. Кузнецова и Б.Р. Тузмухамедова (2010), с одной стороны, подчеркивается, что «государство остается основным субъектом международного права, в то время как правосубъектность ММПО* имеет производный от государства характер. ... Правосубъектность ММПО имеет специальный, целевой и функциональный характер, она определяется государствами-членами в учредительном акте» [17, с. 416 – 417]. С другой стороны, «для реализации своих полномочий как органы ММПО, так и отдельные должностные лица (особенно высокого ранга) принимают различного рода акты, которые могут иметь юридически обязательный характер или быть рекомендацией... В ММПО сотрудничества юридически обязательные акты принимаются по различным вопросам внутренней жизни ММПО... В ММПО интеграции юридически обязательные акты могут приниматься по вопросам, переданным государствами-членами в ведение такой международной организации (организация и функционирование общего рынка, проведение совместной политики и т.п.)» [17, с. 418 – 419].

Герчикова И.Н., разделяя международные организации на «осуществляющие координационные функции», «выполняющие отдельные наднациональные функции» и «полностью наднациональные», полагает, что первые и вторые наделяются правом обязывать своих членов без их согласия и против их согласия путем принятия обязательных решений большинством голосов. Что касается третьих, то они вправе вмешиваться в вопросы, относящиеся к внутренней компетенции государства согласно его конституции; имеют полномочия на издание правил, обязательных для государств-членов, и механизма контроля и принуждения к соблюдению этих правил; могут своими решениями обязывать и уполномочивать физических и юридических лиц государств-членов [4, с. 34 – 35].

В учебнике международного публичного права Л.А. Васильевой и О.А. Бакинской (Минск, 2010) решения международных конференций и международных организаций подразделены на следующие разновидности:

- решения по процедурным и техническим вопросам, которые, как правило, создают нормы, обязательные для членов данной организации;
- решения, принимаемые по важнейшим вопросам международных отношений, обязательная сила которых вытекает непосредственно из учредительного акта;
- решения, обязывающая сила которых вытекает из общих принципов и норм международного права;
- решения рекомендательного характера [18, с. 98 – 99].

Можно привести еще ряд авторов, так или иначе признающих обязательность актов международных организаций для государств (прежде всего для государств-членов). Однако нельзя не заметить, что во всех случаях вывод об обязательности для государств рассматриваемых норм сделан без учета соответствующих положений их национального законодательства.

По нашему мнению, исследование юридического значения актов международных организаций, особенно в том, что касается обязательности их для государств-участников и тем более для третьих государств, не может быть полноценным без анализа норм национального законодательства. В рамках предмета настоящего исследования обратимся к законодательству Республики Беларусь.

Основными документами, определяющими структуру национального права и иерархию нормативных актов в Беларуси, являются Конституция (1994 г., с изм. и доп. 1996 г. и 2004 г.), Закон о международных договорах от (2008) и Закон о нормативных правовых актах Республики Беларусь (2000).

Согласно статье 8 Конституции, Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства [19] (для сравнения, ч. 4 ст. 15 Конституции России гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» [20]).

Статья 20 Закона Республики Беларусь о нормативных правовых актах дублирует положение Конституции и добавляет, что «нормы права, содержащиеся в **международных договорах** Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора».

* ММПО – международные межправительственные организации.

Таким образом, международные нормы, не являющиеся в буквальном выражении нормами международных договоров Республики Беларусь, в систему права Республики Беларусь не включены. Конституция возлагает на государство обязанность обеспечивать соответствие национального законодательства общепризнанным принципам международного права, что, очевидно, означает и принятие законодательных мер по соблюдению принятых международных обязательств. Данной цели отвечает статья 21 Закона о нормативных правовых актах «Принятие (издание) нормативных правовых актов, направленных на реализацию международных обязательств Республики Беларусь». Однако и в этой статье речь идет только о нормах международных договоров: «В случаях, когда для реализации международных обязательств Республики Беларусь требуется имплементация норм международных договоров Республики Беларусь на внутригосударственном уровне, нормотворческими органами (должностными лицами) Республики Беларусь принимаются (издаются) соответствующие нормативные правовые акты» [21]. Вместе с тем участие Республики Беларусь в международных организациях и тенденция стремительного усиления их роли в различных областях экономической (и не только) деятельности давно вошли в противоречие с ограничительным подходом, закрепленным в Законе о нормативных правовых актах.

По данным на 2011 год Республика Беларусь является членом 43 международных организаций (ООН, ЮНЕП, ЕЭК ООН, ЮНКТАД, МАГАТЭ, Всемирная таможенная организация, Международная организация по стандартизации, ЮНЕСКО, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, ВОИС, МОТ, ЮНИДО, МВФ, МБРР, МФК и др.); в 5 имеет статус наблюдателя; входит в 5 интеграционных объединений (СНГ, Союзное государство, ЕврАзЭС, Таможенный союз и Единое экономическое пространство, ОДКБ). В связи с созданием национального морского флота ставится вопрос о членстве Беларуси в ИМО [22]; по мере развития экономических отношений неизбежно расширение участия в других международных организациях. Очевидно, что правовая неопределенность в отношении актов таких организаций не способствует эффективному исполнению международных обязательств, принятых Республикой Беларусь в связи с участием в этих организациях.

В этой связи надо отметить еще одну проблему. Действующее законодательство сегодня содержит положения, не соответствующие даже тому ограничительному пониманию места норм международного права, которое принято в Конституции и в Законе о нормативных правовых актах. Данное утверждение относится, например, к проблеме взаимоотношений Республики Беларусь и Международной организации труда, членом которой она является с 1954 года.

С одной стороны, Беларусь находится в числе лидирующих стран-участниц МОТ по количеству ратифицированных конвенций МОТ (49 конвенций, включая все 8 основополагающих, по состоянию на 2006 год [23, с. 50]. На ту же дату Россия ратифицировала 51 конвенцию, Испания – 124, ФРГ – 75, США – 12 [23, с. 50]. Трудовой кодекс Республики Беларусь 1999 года разрабатывался при консультационной поддержке МОТ и, как отмечается в белорусской юридической литературе, в достаточной мере отражает основные права трудящихся в соответствии с конвенциями МОТ. Вместе с тем Трудовой кодекс, как и любой другой акт национального права, естественно, не может и не должен абсолютно повторять нормы всех 49 конвенций. Кроме того, есть и другие законодательные акты о труде, принятые без консультаций с МОТ. Закономерен в связи с этим вопрос: как соотносится трудовое законодательство с международными конвенциями МОТ?

Закон о нормативных правовых актах дает на этот вопрос однозначный ответ: нормы таких конвенций включены в национальное право и действуют непосредственно, кроме случаев, когда из самих конвенций следует, что для их применения требуется издание внутригосударственного акта. Данное положение Закона о нормативных правовых актах продублировано в Трудовом кодексе (ч. 2 ст. 8). Однако далее в этой статье содержатся следующие взаимоисключающие положения: «Правила международных договоров Республики Беларусь или конвенций Международной организации труда, участницей которых является Республика Беларусь, применяются непосредственно *в тех случаях, когда те или иные отношения не урегулированы законодательством о труде* (выделено мной – О. Т.). Если международным договором Республики Беларусь или конвенцией Международной организации труда, участницей которой является Республика Беларусь, установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством о труде Республики Беларусь, то применяются правила международного договора или конвенции» [24].

Норма, позволяющая обращаться непосредственно к конвенциям МОТ только в тех случаях, когда соответствующие отношения не урегулированы законодательством о труде, сводит на нет роль таких конвенций в регулировании трудовых отношений. Не в последнюю очередь благодаря этой норме «в сфере социально-трудовых отношений в Беларуси в настоящее время существуют определенные сложности, связанные с особенностями политического, экономического, социального развития страны» [23, с. 53]. В частности, речь идет об исполнении конвенций МОТ: № 135 о нормах защиты прав представителей трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностях; № 158 о прекращении трудовых отноше-

ний, ограничивающей использование срочных трудовых договоров (контрактов), которые ухудшают правовое положение работника; № 143 о преимущественном правовом положении представителей трудящихся при увольнении и сокращении штатов и других. Эти и другие вопросы периодически поднимаются руководящими органами МОТ, а также некоторыми европейскими структурами. Параллельно с МОТ процедура, связанная с рассмотрением вопроса о соблюдении прав независимых профсоюзов, осуществлялась Европейским союзом по просьбе Международной конфедерации свободных профсоюзов, направленной в январе 2003 года. Все эти проблемы продолжают оставаться актуальными и на сегодняшний день.

В белорусской правовой литературе сформировалась позиция, согласно которой «практическая реализация принципа приоритета ратифицированной международной конвенции МОТ может быть обеспечена только с помощью отрегулированного механизма толкования и применения международных норм, прежде всего в судопроизводстве. Именно этот аспект правового регулирования сегодня наиболее проблематичен» [25, с. 19]. В таком же ключе (в сфере судопроизводства) ищут решение проблемы прямого действия международных правовых актов и некоторые другие авторы.

Вместе с тем из изложенного выше видно, что проблема здесь гораздо глубже. Вопрос стоит в понимании роли международно-правовых норм (прежде всего норм международных договоров, а затем уже других актов международного правотворчества) в правовой системе государства. На сегодняшний день в Республике Беларусь и среди политиков, и среди законодателей, и в общественном сознании, и тем более в правоприменительной сфере господствует идеология, согласно которой в правовом регулировании общественных отношений превалирующую роль играет национальное, а не международное право.

Данное положение, как представляется, не должно расцениваться как некий безусловно отрицательный показатель состояния соответствующей проблемы, как «пережиток», который подлежит преодолению в пользу безоговорочного признания примата международного права во всех его проявлениях. Осторожное отношение к международному правотворчеству обусловлено геополитическим положением Беларуси, ее историей, местом в современной системе мирохозяйственных связей и обозримыми перспективами. И если проблема соблюдения конвенций МОТ должна быть решена однозначно в ключе основополагающих законов (как нормы международного договора положения конвенций МОТ включаются в правовую систему Республики Беларусь и должны непосредственно применяться, а часть 3 статьи 8 Трудового кодекса, ограничивающая сферу применения конвенций, должна быть исключена), то в отношении рассматриваемых здесь актов международных организаций вряд ли такая однозначность приемлема.

В правовой литературе, особенно в тех источниках, которые посвящены специальным проблемам и отдельным сферам отношений, как правило, акцентируются формально-юридические стороны жизнедеятельности соответствующих международных организаций. Большинство трудов посвящено юридическим проблемам формирования, структуры, компетенции, членства, правосубъектности, процедурным вопросам принятия соответствующих актов и т.д. Это совершенно оправданно с точки зрения научно-правовой методологии и отвечает целям соответствующих исследований в специальных сферах.

Однако выход на системные проблемы, каковой, без сомнения, является проблема места актов международных организаций в международном и в национальном праве, вынуждает не ограничиваться формально-юридическими подходами. Так, с историко-социологической точки зрения рост числа и влияния международных организаций не всегда оценивается как однозначно позитивная тенденция, ведущая к большей упорядоченности подлежащих общественным отношениям. Этот процесс, помимо несомненных положительных результатов, несет в себе характеристики любого бюрократического процесса с формированием собственных интересов соответствующей организации и ее функционеров, стремлением заменить реальное дело отчетами и цифрами, формальным подходом и т.д.

Показательна в этой связи концепция профессора государственного управления в Весианском университете Джулио Галларотти, который полагает, что в настоящее время международные организации слишком разрослись, и поэтому приносят больше вреда, чем пользы. Данное положение, по Дж. Галларотти, обусловлено как объективными закономерностями, заложенными в самой сущности таких организаций, так и конкретными ошибками в управлении ими. Международные организации часто оказываются неспособными регулировать сложные системы, такие как, например, фондовый рынок. В ряде случаев международные организации препятствуют поиску конструктивных решений международных проблем, консервируя их (в качестве примера автор приводит операции ООН по поддержанию мира, которые консервируют статус-кво вместо реального поиска компромисса для урегулирования проблемы). Международные организации, полагает Дж. Галларотти, могут служить орудием для достижения политических целей определенных государств (примеры: решение Совета Безопасности ООН 1948 года о праве на самоопределение провинции Кашмир, вбившее клин в индо-пакистанские отношения, лишение делегации ЮАР права голоса в Генеральной Ассамблее в обмен на поддержку Организации освобождения Пале-

стины в 1974 году и др.). Наконец, международные организации, смягчая последствия безответственных действий государств, могут препятствовать устранению источника трудностей (примеры: деятельность МАГАТЭ, ВТО, МВФ). В итоге Дж. Галларотти предлагает ограничить деятельность международных организаций, прежде всего, путем регионализации, децентрализации и придания им функционального, а не системного характера [26].

Своеобразной иллюстрацией в русле концепции Дж. Галларотти может служить история взаимоотношений Беларуси с Парламентской ассамблеей (ПА) ОБСЕ. Республика Беларусь является членом ОБСЕ с февраля 1992 года, и Верховный Совет Республики Беларусь принимал участие в работе Парламентской ассамблеи. Однако ПА ОБСЕ не признала итоги референдума 1996 года, и в январе 1997 года Постоянный комитет ПА ОБСЕ признал правомочной представлять Республику Беларусь делегацию Верховного Совета 13-го созыва, полномочия которого были прекращены по результатам референдума в связи с формированием нового парламента – Национального собрания Республики Беларусь. Официально ПА ОБСЕ лишила Верховный Совет этого права только в феврале 2001 года.

Лишь в феврале 2003 года Национальное собрание Республики Беларусь было восстановлено в его праве представлять страну в ПА ОБСЕ. С этого времени белорусская делегация (6 депутатов) на полномочной основе стала участвовать во всех мероприятиях ПА ОБСЕ. Однако по настоящее время так называемая парламентская «тройка» – ПА Совета Европы, Европарламент и ПА ОБСЕ – в целом негативно относится к Беларуси и систематически оказывают на нее политическое давление. Как подчеркивает Л.Н. Семенова, ««белорусский вопрос», регулярно поднимаемый США, международными и европейскими организациями, включая вышеназванные, и официально трактуемый ими как несоответствие белорусской политической системы демократическим стандартам, имеет ярко выраженную геополитическую подоплеку. Она во многом обусловлена независимым от США и Европейского союза внешнеполитическим курсом Беларуси и ориентацией на Россию» [27, с. 35].

В государствах, которые не сталкивались с таким неуважительным отношением со стороны международных структур, общественное сознание и, соответственно, политико-правовая доктрина относятся к деятельности таких структур гораздо более позитивно. В Беларуси же, где существующие властные структуры при всем их несовершенстве (а абсолютно совершенных, как известно, нет) поддерживаются подавляющим большинством населения страны, – такое положение воспринимается с трудом. Можно сказать, что высокомерная и предвзятая риторика некоторых международных организаций нанесла большой урон их авторитету в Республике Беларусь и подвела фактическую основу под и без того осторожное отношение к ним со стороны белорусского законодателя.

Разумеется, и в правовой науке, и в среде политической элиты существует четкое понимание того факта, что усиление роли и влияния международных организаций на политические, экономические и социальные процессы – устойчивая тенденция на обозримую историческую перспективу. Нет сомнения, что Беларуси объективно не избежать членства в ВТО, хотя двадцатилетние переговоры с этой организацией пока далеки от завершения. В рамках данного исследования нет необходимости останавливаться на правовых проблемах, возникающих в связи с вступлением Беларуси в ВТО, они неоднократно были предметом специальных исследований, в том числе и автором настоящей работы [28; 29]. Отметим только, что даже потенциальное (не фактическое) членство в ВТО является мощным фактором развития национального экономического законодательства в русле мировых тенденций.

Участие Беларуси в Программе развития ООН, Всемирной организации интеллектуальной собственности, Программе ООН по окружающей среде, Международной организации по миграции, Всемирной таможенной организации, Всемирной туристской организации и многих других принесло реальные позитивные сдвиги в совершенствовании национального законодательства в соответствующих сферах. Без такого участия страна шла бы к этому многие годы, методом проб и ошибок и со значительными социально-экономическими издержками.

Более того, современная действительность привела Республику Беларусь к обязательному применению актов Таможенного союза, прежде всего его Комиссии, которая осуществляет сегодня непосредственное регулирование таможенно-правовых отношений. Многогранность проблемы актов интеграционных объединений, в которые входит Республика Беларусь и одним из которых является Таможенный союз, требует отдельного исследования. Тем не менее это самый непреложный аргумент в пользу того, что реальное место актов международных организаций в правовой системе Беларуси несколько иное, нежели это следует из буквального толкования, например, Закона о нормативных правовых актах. В этой ситуации логичным является изменение указанных норм в соответствующем направлении.

Закключение. Увеличение числа и усиление роли международных организаций, связанное с интернационализацией современных общественных отношений, является объективной тенденцией на те-

кущем историческом этапе. При этом нельзя однозначно выделить из всего многообразия таких организаций чисто «экономические», такое выделение всегда будет иметь определенную степень приближения. Вместе с тем употребление термина «международные экономические организации» с учетом этого приближения вполне обоснованно и уместно применительно к тем организациям, которые имеют в сфере своей компетенции вопросы, касающиеся производства, распределения и потребления товаров, работ, услуг и объектов интеллектуальной собственности.

Роль актов международных организаций в международном экономическом праве обсуждается в международно-правовой литературе, во-первых, с позиций правосубъектности каждой такой организации, во-вторых, с позиций отнесения этих актов к «мягкому» либо «твердому» праву. При этом в новейшей литературе признается юридическая обязательность определенных актов международных организаций для государств-членов. Вместе с тем такая обязательность не предусматривается системообразующими законодательными актами Республики Беларусь (в Российской Федерации соответствующая конституционная норма такой обязательности не исключает). Осторожность белорусского законодателя в вопросах юридической силы международных актов вообще и актов международных организаций в частности, хотя и имеет под собой объективные и субъективные основания, тем не менее в настоящее время входит в противоречие с реальностью. Очевидно, назрела необходимость изменения соответствующих норм и определения роли актов международных организаций (прежде всего тех, чьи решения *de-facto* стали обязательными к применению на территории Республики Беларусь), в национальном праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hamerlink, G. The Politics of World Communication: A Human Rights Perspective / G. Hamerlink. – SAGE Publications: Thousand Oaks-London-New Delhi, 1994. – 137 p.
2. Bennett, I.A. International Organizations: Publishes and Issues / I.A. Bennett. – 4th Ed. Englewood Cliffs. – New Jersey, 1988. – 20 p.
3. Снапковский, В.Е. Международные организации в системе международных отношений / В.Е. Снапковский // Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2000. – № 3. – С. 71 – 77.
4. Герчикова, И.Н. Международные экономические организации: регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности: учеб. пособие / И.Н. Герчикова. – М.: Изд-во «Консалт-банкир», 2002. – 624 с.
5. Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. – М.: Омега-Л, 2006. – 832 с.
6. Woyke, W. (Hrsg.) Handwörterbuch Internatiolale Politik. Aktualisierte / W. Woyke. – Aufl. Bonn, 1998. – S. II – XIII.
7. Тункин, Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин; под общ. ред. Л.Н. Шестакова. – М.: Изд-во «Зерцало», 2000. – 416 с.
8. Международное публичное право. Общ. часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – 496 с.
9. Лукашук, И.И. Международное «мягкое» право / И.И. Лукашук // Государство и право. – 1994. – № 8 – 9. – С. 159 – 167.
10. Колодкин, Р.А. Критика концепции «мягкого» права / Р.А. Колодкин // Сов. гос-во и право. – 1985. – № 12. – С. 95 – 99.
11. Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании / Т.Н. Нешатаева; Акад. нар. хоз-ва. – М.: Дело, 1998. – 270 с.
12. Burgess, J.P. What's so European about European Union? Legitimacy between Institution and Identity / J.P. Burgess // Turopean Journal of Social Theory. – 2002. – Vol. 5, № 4. – P. 467 – 489.
13. Weil, P. Towards Relative Normativity in International Law? / P. Weil // American Journal of International Law. – 1983. – Vol. 77, № 3. – P. 413 – 442.
14. Cini, M. From Soft Law to Hard Law? Discretion and Rule-Making in the Comission's State Aid Regime / M. Cini // European University Institute Working Papers. – San domenico, 2000. – № 2000/35. – P. 135 – 142.
15. Талалаев, А.Н. Юридическая природа международного договора / А.Н. Талалаев. – М.: Юрид. лит., 1963. – 214 с.
16. Шумилов, В.М. Международное право: учебник / В.М. Шумилов. – М.: ТК Велби, 2008. – 488 с.
17. Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тухмухамедов. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 720 с.
18. Васильева, Л.А. Международное публичное право: учеб. пособие / Л.А. Васильева, О.А. Бактновская. – Минск: ТатраСистемс, 2010. – 576 с.

19. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=V19402875>. – Дата доступа: 10.07.2011.
20. Конституция Российской Федерации 1993 года // Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>. – Дата доступа: 10.07.2011.
21. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь 10.01.2000 № 361-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=N10000361>. – Дата доступа: 10.07.2011.
22. Кипеть, А.И. К вопросу о членстве Республики Беларусь в Международной морской организации / А.И. Кипень // Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2010. – № 3. – С. 9 – 14.
23. Русакович, А.В. Международная организация труда и Беларусь: 50 лет взаимодействия / А.В. Русакович // Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2006. – № 4. – С. 47 – 55.
24. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одоб. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=HK9900296>. – Дата доступа: 10.07.2011.
25. Стаценко, В.Г. Конвенции Международной организации труда: механизмы имплементации и контроля за применением / В.Г. Стаценко // Белорус. журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2002. – № 2. – С. 18 – 22.
26. Gallarotti, G. The Limits of International Organizations: Systematic Failure in the Management of International Relations / G. Gallarotti // The Politics of Global Governance: International Organizations in an Independent World. – London, 1997. – P. 375 – 414.
27. Семенова, Л.Н. Проблема статуса Национального собрания Республики Беларусь в Парламентской ассамблее ОБСЕ / Л.Н. Семенова // Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2009. – № 2. – С. 32 – 35.
28. Толочко, О.Н. Правовые проблемы присоединения Беларуси к Всемирной торговой организации / О.Н. Толочко // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. – 2010. – № 2(99). – С. 85 – 90.
29. Толочко, О.Н. Некоторые направления совершенствования законодательства в связи с вступлением Беларуси во Всемирную торговую организацию / О.Н. Толочко // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. – 2010. – № 3(100). – С. 81 – 85.

Поступила 15.12.2011

ACTS OF THE INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE MODERN INTERNATIONAL ECONOMIC LAW AND IN THE NATIONAL LEGISLATION OF BELARUS

O. TOLOCHKO

Article is devoted to a role of acts of the international organizations in the international economic law and in the national legislation of Belarus. The author notices that in the juridical literature there is no unity of opinions in this question. While legal compulsion of certain acts of the international organizations admits the newest literature for member states, such compulsion is not provided by the basic legal acts of Belarus. However in practice many acts of the international organizations (for example, acts of the Customs union of Belarus, Kazakhstan and Russia) have obligatory validity in Belarus. According to the author, has ripened necessity of change of corresponding norms and definition of a role of acts of the international organizations, in the national law.